

ИГРЫ
БЕЗРАССУДНЫХ

Читайте в серии:

Испытание

Изгнание

С. М. УИЛСОН

ИСПЫТАНИЕ

Freedom

Москва
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У36

S.M. Wilson
THE EXTINCTION TRIALS

Text © Susan Wilson, 2018

Cover images: face © fotoduki / Shutterstock; palm leaves

© Malden / Shutterstock

The right of the author has been asserted.

Уилсон С. М.

УЗ6 Испытание / С. М. Уилсон ; [пер. с англ. К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Young Adult. Антиутопия. Игры безрассудных).

ISBN 978-5-04-097949-3

Авторитетный британский издательский журнал «Bookseller» назвал роман сочетанием «Голодных игр» и «Парка Юрского периода»!

Добро пожаловать на Игры безрассудных!

Стормчейсер и Линкольн живут в мире, где не хватает земли, природных ресурсов, еды, а людей косят болезни. Ради того чтобы выжить и получить доступ к скудным ресурсам, самые отчаянные отправляются на Пилорию, континент, где обитают динозавры. Это настоящий рай с буйной растительностью, богатой природой и теплым климатом. Идеальное место для того, чтобы на него переселиться. Вот только кровожадные рептилии не потерпят чужаков на своей земле. Стормчейсер, рискованная девушка, а Линкольн, решительный парень, но готовы ли они к встрече со свирепыми ящерами в игре, на кону которой их собственные жизни?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Мольков К.И., перевод
на русский язык, 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097949-3

*Эту книгу я посвящаю двум своим
сыновьям, Элиоту Бейну и Рису Бейну.
Наконец-то есть книга, которую вы
можете прочитать!*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАЧАЛО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛИНКОЛЬН

Видеть его она не могла. Она даже не знала, что он здесь.

Линкольн стоял, прижавшись спиной к влажной темно-красной стене пещеры. Быть может, такой нездоровой Арта казалась из-за искусственного освещения? Покинуть свой старый дом и перебраться сюда им пришлось так поспешно, что Линкольн уже и не помнил, как выглядит его сестра при солнечном свете.

С каждым днем Арта все больше замыкалась в себе, переставала сопротивляться болезни, теряла желание жить. Здесь, в полумраке пещеры, ее кожа казалась почти прозрачной, сквозь нее просвечивали синие нити вен. Она сидела на стуле, подобрав под себя ноги и крепко прижав руки к груди.

Линкольн слышал ее хриплое дыхание, которое доносилось до него с противоположного кон-

ца пещеры. Даже самый тихий шорох под землей отдается громким эхом. Теперь, когда Арта не пыталась больше скрыть свою болезнь, стали видны покрывавшие ее кожу волдыри — набухшие, болезненные.

Некоторые из них покраснели и нарывали, другие уже лопнули и превратились в открытые для инфекции язвы. Кожа на ее руках шелушилась и слезала слоями. Линкольн видел, как часто поднимается и опадает грудь Арты — ее легкие лихорадочно хватали воздух, пытаясь насытить кислородом измученное, истощенное болезнью тело.

И не было никого, кто бы мог ей помочь. Медицина в Эртазии давно перестала быть доступной для простых людей. У правительства не было денег на здравоохранение, власти пытались — безуспешно в основном — справиться с гораздо более важными проблемами.

Перенаселенный сверх всякой меры континент Эртазия испытывал постоянный недостаток в пище и энергии, и ни на что другое у правительства не оставалось ни времени, ни сил, ни ресурсов.

Кого могли волновать в такой ситуации участвовавшие эпидемии болезней? Народ нечем было кормить, негде селить, нечем обогреть, поэтому смерть одних была облегчением для остальных, живых, а значит, быстрому распространению кожной «чумы», как ее называли, никто и не препятствовал. Напротив, многими она воспринималась как посланное свыше облегчение.

Медицинскую помощь в Эртазии получали только люди, считавшиеся очень нужными для общества — ученые, политические лидеры, национальные герои. Кому было какое дело до всех остальных, обыкновенных?

Линкольну было дело, вот кому.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СТОРМЧЕЙСЕР

Сирена провела второй раз. Продолжая плыть по заливу, Стормчейсер смахнула прилипшую ко лбу прядь волос. Хотелось надеяться, что сейчас объявят очередную учебную тревогу, на которую она может не прийти, и никто этого не заметит.

Рядом с ней, бок о бок, плыл Мило. Такие заплывы вдвоем стали у них традицией. Со стороны они, наверное, выглядели очень странной парой — девушка и плезиозавр. Для Сторм купание в заливе было своего рода лекарством. Оно помогало снять внутреннее напряжение, накопившееся после долгой рабочей смены, во время которой Сторм приходилось таскать тюки сена, да и о вечном голоде позволяло забыть. Ненадолго, впрочем.

Вновь пронзительно загудела сирена, но на этот раз ее сигнал был другим — три коротких резких гудка. Это означало, что теперь все жители города старше десяти лет обязаны идти в городской

зал собраний и это вовсе не учебная тревога. Плезиозавр поднял над водой свою изящную маленькую головку и в течение нескольких секунд внимательно смотрел на Сторм. Похоже, за последние несколько лет Мило успел привыкнуть к шумам города, продолжающего все теснее окружать залив бетонными коробками своих домов.

Потом он ударил по воде широкими плавниками, показав на мгновение свое гладкое блестящее тело, которое было раз в пять длиннее любой лодки, когда-либо плававшей по этому заливу.

— Прости, Мило, мне надо идти, — сказала Сторм, и, наклонившись вперед, прижалась головой к его голове. Или это Мило прижался к ней своей головой? Точно ответить на этот вопрос Сторм не смогла бы, да и зачем? Разве имеет это какое-нибудь значение? Нащупав ногами край скрытого под водой прибрежного выступа — балки, Сторм выбралась на берег, подобрала и надела свою сброшенную здесь тунику, сунула ноги в сандалии. Уходя от воды по хрустящей береговой гальке, она обернулась и добавила: — Завтра в это же время, договорились?

Ей в ответ мелькнул в воздухе огромный хвост, и Мило исчез под водой.

С учащенно бьющимся сердцем Сторм пробралась мимо первых, самых ближних к заливу, построек и вышла на запруженную людьми улицу. Густая, плотная толпа текла в одном направлении — в сторону городского зала собраний. Разумеется, на всех мест внутри него не хватит, зал не

резиновый, и многим придется остаться на улице, но места теперь уже не хватает нигде и никому. Трудно поверить, но всего лишь пару десятков лет назад почти у каждой семьи был свой дом, а теперь они вынуждены делить его с другими постояльцами и даже спать по очереди в одной постели. Тех, кто не желал смириться с таким положением дел, выселяли, и им приходилось перебираться в пещеры. Впрочем, Сторм все это совершенно не волновало, потому что у нее не было больше ни дома, ни семьи. Таких, как она, подростков-сирот, селили в приюты. Назвать приют домом или хотя бы убежищем? Не смешите. В приюте, например, невозможно иметь что-нибудь из личных вещей. Нет, правилами это не запрещалось, просто все вещи здесь моментально пропадали без следа, вот и все. А уж что по ночам творилось в темных коридорах приюта!.. Ложась спать, Сторм каждый вечер несколько раз проверяла, хорошо ли заперта дверь ее комнаты, да еще и баррикаду какую-нибудь возле нее сооружала.

Она огляделась по сторонам. Делл ждал ее на том самом месте, где они договаривались встретиться. Когда Сторм подошла, он обнял ее и повел с собой сквозь толпу.

— Интересно, о чем сегодня будет сообщение — о продовольствии или энергии? — спросил он на ходу.

— А мне это совсем не интересно, — покачала головой Сторм. — Наплевать, по большому счету.

Сирена гоняла всех на такие собрания как минимум трижды в неделю, и почти всегда на них

сообщали об одном и том же: нехватка продовольствия, электростанции не производят достаточного количества энергии...

Им удалось протиснуться внутрь зала, и вскоре они увидели появившегося на сцене Главного Смотрителя их зоны по имени Рибен Дон. То, что он сам решил выступить сегодня с сообщением, выглядело весьма необычно — как правило, Дон, как и большинство чиновников высокого ранга, предпочитал управлять своим народом издали, проводя большую часть времени в особых домах на деревнях, предназначенных для членов парламента. Выглядел Рибен Дон нездоровым, бледным и постоянно хмурился.

— Неужели они ничего другого придумать не могут? — негромко простонал Делл. — Зачем обязательно сгонять нас всех сюда? Неужели нельзя вместо этого... ну, извещения какие-нибудь разослать, что ли?

— Ты с ума сошел? Где для этого столько бумаги взять?

Ах да, бумага... Еще один вечный дефицит. Учебники, по которым они занимались в школе, были изданы лет тридцать тому назад, не меньше, и сейчас буквально рассыпались в прах. Бумага, которую выдавали в классе, чтобы написать контрольную, была грубой, темной, с какими-то нитками. А из чего делать нормальную бумагу, если на континенте не осталось почти ни одного дерева?

Еще один вечный дефицит — электричество. Его хватало лишь на то, чтобы обеспечивать работу лабораторий, где ученые ищут новые источники